

Хелунен поднялся.

Ло Ци, думая, что он собирается отшлепать его по хвосту, быстро повернулся спиной, прикрывая его своими пухлыми лапами.

Хелунен достал из своего космического ящика аптечку, наполненную множеством лекарств, которые он не открывал уже много лет. К счастью, они еще не просрочены. Он вынул одну тубу.

Когда он повернулся, то увидел, что маленький русал зарылся в кучу мягких подушек, оставив на виду только свою круглую рыбку задницу, которую он все еще отчаянно прикрывал руками.

На губах Хелунена появилась слабая улыбка, хотя его голос оставался строгим. «Иди сюда за лекарством, и я закрою на это глаза».

Уши-плавники Ло Ци задрожали, когда он медленно вынырнул, зацепив кончиком хвоста его палец. «Обещаешь?»

«Открой рот».

Ло Ци послушно открыл рот.

«Ах...»

Прохладное прикосновение мази заставило ее почувствовать легкое жжение, но боль быстро прошла.

Губы маленького русала были нежно-розовыми, а нежная кожа внутри его рта выглядела так, будто при малейшем прикосновении мог пролиться слезами. Его крошечные молочные зубы еще росли, а клыки были немного острее.

Его рот развивался явно здоровым образом, хотя некоторые молочные зубы еще не

прорезались.

Хелунен молча оценил ситуацию, а затем аккуратно нанес мазь на его губы.

Эффект был мгновенным — покраснение быстро исчезло.

«Все еще неудобно?»

«Ммм... нет». Ло Ци покачал головой. Видя заботу Хелунена, он понял, что он больше не держит на него зла. Он помахал пухлым хвостом и ласково уткнулся в его объятия.

Но он не забыл о маленьком сюрпризе, которым хотел с ним поделиться.

Он хотел как можно скорее увидеть тронутое выражение лица Хелунена.

Он шепнул напоминание: «Сюрприз...»

Хелунен убрал аптечку и встал, держа в руках прилипшую к нему маленькую русалку. «Где он?»

Он свернул хвост и указала в направлении.

Морской дворец был огромным и лабиринтообразным, соперничая по сложности с «водным лабиринтом», известным как Соты. С многочисленными извилистыми проходами обычный человек мог бы провести полгода, заблудившись внутри, но для русалки все было по-другому. Они могли слышать далекие звуки, незаметные для людей, поэтому даже если Ло Ци не был знаком с маршрутом, он мог легко найти дорогу.

В период роста тело Ло Ци быстро развивалось. Когда-то он был настолько маленьким, что помещался на ладони, а теперь был почти размером с тыкву. Он еще помнил, как вылупился — чуть больше, чем большой палец — и спал, уютно устроившись в воротнике пальто Хелунена.

Он думал, что вырос, но в глазах других он все еще был крошечным шариком.

«Ваше Величество».

Патрульная команда уважительно отсалютовала, когда встретила их.

Белоснежный комочек прижался к рукам человека, его пушистые белые волосы игриво торчали в разных местах, длинные ресницы слегка трепетали, когда он тихо дышал — все эти детали были тщательно отмечены патрулем.

Вновь прибывший воин Морского Клана никогда раньше не был так близко к Императору. Он затаил дыхание, наострил уши-плавники, напрягая слух до предела.

Узнав о приходе маленького русала, лорд Хуинис заранее подготовился.

В основном потому, что маленький русал был еще ребенком, а его разъеденные раны, хотя и очищенные, оставались неровными и ужасными, с обнаженными костями и плотью. Не желая его напугать, он поспешил в капсулу восстановления для лечения перед его прибытием.

Из-за нехватки времени некоторые области, такие как шея и лодыжки, не были полностью обработаны, поэтому Тоцука нашел ему пару брюк большого размера и шарф.

Как бывший премьер-министр, лорд Хуинис пользовался глубоким уважением Тоцуки. «Все готово, милорд. Хотите проверить?»

Лорд Хуинис осмотрел себя в зеркале, убедившись, что все незажившие области были скрыты.

По сравнению с тем временем, когда он был здоров, его лицо было изможденным, почти неузнаваемым. Но после многих лет в капсуле восстановления ничего не поделаешь.

Он кивнул и похлопал Тоцуку по плечу. «Хорошо сработано. Спасибо».

Затем Тоцука повел своих подчиненных ждать прибытия маршала за пределами комнаты.

Когда Хелунен увидел Тоцуку, который должен был находиться на Дикен Стар, его брови

сдвинулись. «Что происходит?»

Тоцука мгновенно застыл, выпрямился и отдал честь, на его лбу выступил пот.

В конце концов, он привез лорда Хуиниса на Ультрамариновую звезду, не сообщив об этом Хелунену — это было неподчинение и самовольное отсутствие на посту.

Согласно военной дисциплине Федерального легиона, любое наказание было бы оправданным.

«Не будьте так строги...» Глядя на панику Тоцуки и других, Ло Ци не мог этого вынести. В конце концов, это было то, к чему он их подтолкнул. Он потянул Хелунена за рукав своими маленькими когтями, кокетливо покачиваясь.

«Я умолял Тоцуку помочь мне. У него не было выбора...»

Лицо маленького русала покраснело, а глаза заблестели слезами. Даже зная, что он драматизирует, Хелунен сдержал свой гнев и бросил Тоцуке взгляд, обещающий расплату позже. «Откройте дверь».

Тоцука поспешил выполнить приказ.

Комната была заполнена различным медицинским оборудованием, персонал работал методично. Увидев Хелунена, они поспешно отдали честь.

Хелунен: «Все выйти».

Он предполагал, что присутствие Тоцуки может означать, что от него скрыли какой-то серьезный инцидент, но не ожидал увидеть здесь лорда Хуиниса. Даже Хелунен был слегка озадачен.

Ло Ци заглянул ему через плечо. У окна стоял мужчина в кобальтово-синем костюме, с худым лицом и тонкими морщинками в уголках глаз, излучающий мягкую элегантность. Это был бывший премьер-министр?

Хотя оба были доброжелательны, его изящество было врожденным. В отличие от него, подражание Мо Лесена казалось неуклюжим — попыткой имитировать такую утонченность, чтобы скрыть скрытую жадность и жестокость.

Контраст был разительным.

Большие, живые глаза русала с любопытством изучали его, но мужчина не считал это оскорбительным. Его невинный взгляд был похож на взгляд птенца, встретившего что-то новое — совершенно не похожий на расчетливые, алчные взгляды, к которым он привык.

Возможно, еще не оправившись, его голос был хриплым, но таким же мягким, как и его внешность. «Ваше Величество, для меня большая честь познакомиться с Вами».

«Это должна быть наша третья встреча. К сожалению, первые два раза я не мог проснуться из-за своего состояния. Только сегодня я смог восполнить упущенную возможность».

«Мм».

Этот человек говорил так хорошо, и его голос был приятным — даже больше, чем его внешность. Русалки были более чувствительны к звукам. Уши Ло Ци стали теплыми, и его бледные ушные плавники окрасились в слабый розовый цвет.

«...Хуинис», — сказал Хелунен. «Ты восстановил способность двигаться?»

Взгляд Хуиниса переместился на Хелунена. Во время Звездной войны каждый из них выполнял свою роль — Хелунен на передовой, а он — в поддержании управления Федерацией. Их взаимодействие было ограниченным.

Но он слышал о грандиозных боевых навыках Хелунена, особенно о том, как он в одиночку разрешил кризис с самоуничтожением основной системы. Он глубоко восхищался Хелуненом. Позже, во время формирования отряда очищения, он заразился и был отправлен на лечение в Пулитцер. Хелунен навещал его — он знал все это.

При упоминании Пулитцера его брови слегка нахмурились, а затем снова расслабились.

— Я должен поблагодарить Ваше Величество за эту милость, за то, что Вы сотворили чудо, — искренне сказал лорд Хуинис. — Ваше Величество, лорд Хуинис будет помнить Вашу доброту до конца своих дней, до того момента, когда я перестану дышать.

— ...Не нужно помнить так долго.

Ло Ци, под взглядом такой искренней преданности и осыпанная такими горячими похвалами, почувствовал себя немного неловко. Он сжал губы и застенчиво спрятался в объятиях Хелунена.

Но на самом деле ему хотелось увидеть реакцию Хелунена. Подняв кончик хвоста, чтобы ткнуть его в грудь, он наклонил свое маленькое личико вверх, давая понять: «Тебе нечего сказать?»

На самом деле Хелунен понимал, что имел в виду маленький русал. Он, должно быть, давно почувствовал его душевное состояние и поэтому исцелил Хуинис, чтобы доказать, что может ему помочь.

Медленное тепло проникло в уголок его сердца. Хелунен должен был злиться на маленького русала за то, что он действовала самостоятельно, но прежде чем эта злость успела разгореться, она была погашена теплом.

Ощущение было странным — как будто крошечные лапки мяли его сердце, оставляя его беспомощным...

Но русал был такой маленьким, мягким и хрупким, что при малейшем расстройстве ронял жемчужины. После того, как он вызвал тот сильный туман, он спал несколько дней. Это был ребенок, которого он тщательно вырастил — как он мог использовать его в своих интересах?

Притворяясь глупым, он спросил: «Хм?»

Ло Ци надул свои мягкие щеки. Что не так с этим человеком? Он же дал понять так ясно.

«Я хочу помочь тебе с твоими духовными силами», — сказал он, крепко сжимая одежду Хелунена, покачивая кончиком хвоста и уткнувшись лицом в его грудь, голос его дрожал от недовольства. «Видишь? Я исцелил его. Разве это не значит, что теперь ты можешь мне

доверять?»

«...» Хелунен вздохнул. «Дело не в том, что я тебе не доверяю. Я просто беспокоюсь о твоём здоровье».

Маленькая рыбка быстро вступила в разговор: «Я в порядке! Ничего не случится. Я исцелил Хуиниса... и это совсем не было утомительно».

Хелунен: «Помнишь, как в прошлый раз ты спал целую неделю подряд?»

«Я вырос», — надул губы маленький русал.

«Ты хоть знаешь, к чему приводит истощение духа?» Голос Хелунена стал холодным. «В прошлый раз ты уснул. Перенапряжение может привести к коме — или к чему-то худшему. Знаешь, каков самый серьёзный исход? Увядание духа. Ты больше никогда не сможешь использовать свои силы. Ты даже можешь лишиться жизни».

Маленькая рыбка не испугалась, его голос был сладким, как мед: «Я знаю свои пределы...»

Он чувствовал, что его дух быстро развился, и полагал, что сможет очистить обширный участок океана, не исчерпав себя и не испытав побочных эффектов.

Но, несмотря на тщательную подготовку и уверенность в том, что он сможет убедить Хелунена, результат был таким. Маленькая Рыбка на месте сдулась.

Увидев, что маленький русал готов пролить жемчуг от отчаяния, Хелунен замолчал.

«Кхм». Хуинис, всегда проницательный, заметил взаимную озабоченность Хелунена и маленького русала. Глядя на него, сжавшегося в жалкий комок, он прочистил горло. «Маршал Хелунен, почему бы не дать ему шанс? Если возникнет опасность, мы сразу же остановимся. Его Величество имеет благие намерения — что вы думаете?»

Как первый настоящий бенефициар, он имел право высказаться.

Кроме того...

На самом деле, дух был чем-то, что становилось сильнее с практикой — чем-то, что Хелунен, как ветеран Федерального Легиона, наверняка знал. Но, возможно, его беспокойство затуманило его суждение, заставляя его инстинктивно защищать маленького русала от перенапряжения. Такова была психология любящего опекуна.

Впечатление Хуиниса о Хелунене все еще относилось к периоду до его лечения — во время Звездной войны, когда Хелунен был неумолимой силой. Кто бы мог подумать, что у него есть такая сторона?

Ло Ци моргнул влажными глазами, его лицо покраснело, и он умоляюще посмотрел на Хелунена.

Жемчужина балансировала на краю его ресниц, как будто предупреждая его — если он откажется, она упадет.

«...»

Хелунен долго смотрел в глаза маленькой рыбке.

Наконец, он поднял руку — с выпуклыми венами от сдерживаемых эмоций — чтобы прикрыть глаза, и глубоко вздохнул. Он был совершенно бессилен перед этим маленьким русалом.

«...Хорошо».

Глаза Ло Ци мгновенно засияли. Восхищенный, он возбужденно замахал хвостом, с таким энтузиазмом прижимаясь мягкой щекой к груди Хелунена, что чуть не выпал из его рук.

Он чувствовал, что выиграл битву. Он думал, что вся надежда потеряна, но Хелунен уступил.

Рыбка самодовольно взмахнула хвостом. Он знал, что Хелунен не сможет ему отказать.

«У тебя есть время, правда?» Ло Ци толкнул его грудь головой, подталкивая его сладким голосом. «Давай сделаем это сейчас. Я готов».

Хуинис заговорил: «Ваше Величество, можно мне несколько минут? Мне нужно обсудить кое-что с маршалом Хелуненом».

Подумав немного, Ло Ци кивнул.

Поскольку Хуинис ранее поддержал его, он решил, что он порядочный человек.

Хелунен вызвал Тоцуку со своего поста и приказал ему сначала отвести маленького русала в его комнату. Затем он спросил: «В чем дело?»

Хуинис серьезно спросил: «Вы использовали новое лекарство, разработанное Пулитцером?»

Хелунен немного подумал. «Нет».

Хуинис слегка расслабил брови. «Вы, возможно, не поверите в то, что я сейчас скажу, но мне нужна ваша помощь...»

Слово за словом он произнес: «Я хочу разоблачить ложь Пулитцера...»

...

Тоцука нес русала. По сравнению с его первыми неуклюжими попытками, теперь он был гораздо более опытен — одной рукой он поддерживал его спину, а другой обнимал его хвост, идеально удерживая Ло Ци.

Ло Ци опустил подбородок на руку и нахмурился. На самом деле у русалок очень острый слух. Даже находясь снаружи, он все еще мог уловить обрывки разговора внутри.

Но подслушивать было неправильно. Застряв между любопытством и хорошими манерами, он неохотно закрыл ушные плавники.

Тем временем Тоцука собрал медицинскую команду и поделился некоторыми предварительными планами.

Например, вода, очищенная силами русала, могла бы распыляться в процедурной комнате, что потенциально могло бы лечить легкие случаи. Хотя лекарства Star Alliance справлялись с легкими случаями, прогресс был медленным и требовал как минимум десяти циклов лечения.

Аэрозольная терапия могла бы сократить время выздоровления и быстрее облегчить страдания.

Поделившись всеми своими мыслями, он погрузился в мрачную покорность.

Он раньше имел дело с случаями самовольного отсутствия на службе, но никогда не думал, что теперь сам столкнется с последствиями.

«Ло Ло...» Он обнял маленького русала, глаза его наполнились слезами. «Возможно, я больше не увижу тебя после этого. Если я уйду, ты будешь скучать по мне? Как у русалок с памятью...? Ты же не забудешь меня через несколько месяцев, правда?»

«Брат Тоцука, не волнуйся...»

Ло Ци, почти задыхаясь в его объятиях, слегка похлопал его по груди хвостом, стараясь выглядеть храбрым. «Я просто буду немного приставать к брату. Он сдастся, как бумажка, когда я его умоляю — он не накажет тебя».

«О, наш Ло Ло такой хороший...» Тоцука был тронут до слез, сжимая мягкую маленького русала, как плюшевого мишку. «Моя избалованность окупилась, бу-ху...»

Ло Ци сморщил нос, его подбородок был мокрым от его слез, и он сделал слабые движения, чтобы оттолкнуть его.

Но Тоцука смотрел на него с грустью, как будто он смертельно ранил его нежную душу.

Тоцука... серьезно нуждался в более толстой коже.

Маленькая рыбка взмахнула хвостом и сдалась.

Вечером Ло Ци уже закончил ужинать, когда Хелунен наконец вернулся в комнату.

Он поднял голову и заметил, что Хелунен выглядел несколько уставшим.

О чем они только говорили...

Ло Ци подполз с «писклявым» звуком, зацепив кончиком хвоста за подол одежды Хелунена. Мягким, молочным голосом он сказал: «Давайте начнем...»

Все еще погруженный в раздумья, Хелунен ущипнул пухлую щеку маленького русала и рассеянно спросил: «Что?»

«Очищение», — ответил Ло Ци, становясь все более нетерпеливым. Он нервничал, мня рукава и подозрительно глядя на Хелунена. «Ты же не откажешься от своего слова, правда?»

Дело не в том, что он не доверял Хелунену — просто у Хелунена был подобный опыт в прошлом.

Он не знал точно, чем занимался Хелунен, но это часто занимало его весь день. Ло Ци не хотел вмешиваться, тем более что были дни, когда они почти не виделись. Но он чувствовал, что состояние Хелунена не терпело отлагательств.

Если он хотел, чтобы Хелунен прожил долгую жизнь, этот вопрос нужно было решить как можно скорее.

Перед такой настойчивой русалкой Хелунен был совершенно беспомощен. Он снял пальто и ослабил воротник. «Хорошо, как я могу тебе помочь?»

Ло Ци огляделся. У окна от пола до потолка в спальне стояла массажная ванна высотой до пояса — он иногда отдыхал в ней, чтобы замочить хвост. Теперь она идеально подойдет для гидротерапии.

«Просто... ложись там».

Хелунен переделся в просторный халат в ванной. К тому времени, когда он вернулся, маленький русал уже наполнил для него ванну.

Как только Хелунен погрузился в воду, Ло Ци дал ему указание: «Закрой глаза».

Хелунен послушно закрыл глаза.

Он все еще обдумывал то, что сказал ему лорд Хуинис. Хуинис провел десятилетия, лежа в лечебной камере Пулитцера — хотя его тело было неподвижно, его Дух все еще мог воспринимать все вокруг.

Из-за этого Хелунен счел откровения Хуиниса о тайных действиях Пулитцера вполне правдоподобными.

Если эта новость окажется правдой, галактическое сообщество наверняка снова взорвется.

Но вскоре его мысли были прерваны присутствием русалки.

Даже с закрытыми глазами он чувствовал близость Ло Ци.

Это было странное ощущение — он никогда раньше не был так беззащитен, позволяя кому-то подойти так близко, когда его зрение было затуманено. Без зрения он мог полагаться только на обоняние, а запах маленького русалабыл безошибочно узнаваем.

Русалки не умели сдерживать свою ауру. Их запах был похож на мягкий торт, посыпанный сладко-соленым кремом.

Как новорожденный котенок, выставяющий свой живот, демонстрирующий свою безвредность и без колебаний прижимающийся, как только чувствует, что его приняли.

Детский и невинный.

Хелунен не был привычен к такому близкому контакту с другими. Годы военной жизни привили ему привычку постоянной бдительности.

Но эта привычка рухнула перед маленьким русалом.

«Ммм...»

Хелунен внезапно нахмурился, вены на висках выступили, а тело напряглось.

Знакомая боль снова пронзила его. Дух был продолжением его тела, и повреждение его было даже острее, чем физическая боль.

Он ясно чувствовал, как его дух разъедается загрязнением — как будто десятки тысяч термитов грызут и прогрызают дыры в его уме.

Неожиданно загрязнители, прилипшие к его духу, внезапно взбесились, как будто осознав свою неминуемую гибель и предприняв последнюю отчаянную попытку сопротивления. Его дух бушевал, как ревущее цунами, угрожая уничтожить все на своем пути.

Остаток сознания напомнил ему, что маленький русал все еще был рядом с ним.

Если он безрассудно высвободит свой дух, тот соберётся в разрушительную бурю над морским дворцом, и Ло Ци будет сметен, превратившись в морскую пену в шторме.

Стиснув зубы от боли, он подавил свой дух, а вкус крови наполнил его рот. «...Я попрошу охрану вывести тебя».

Он не мог позволить, чтобы маленький русал пострадал из-за него. Безжалостно он заставил свой дух утихнуть, без колебаний терпя мучительную обратную реакцию.

Он боялся, что Ло Ци испугается, но русал просто подпер подбородок одной рукой и широко раскрытыми глазами пристально наблюдал за ним.

Состояние Хелунена теперь напоминало ту ночь.

Ло Ци видел, как загрязнители на духе Хелунена яростно метались, пожирая окружающую энергию.

Не смея медлить, он взмахнул хвостом, позволяя своему духу влиться в воду. Течения обернулись вокруг Хелунена, и некогда расширявшиеся черные загрязнения с испугом сжались, отступая, как будто они были напуганы.

Хелунен не мог понять, что делал маленький русал. Принудительное подавление его духа нарушило работу его нейронов и кровеносных сосудов.

Теперь он погрузился в темноту, на мгновение лишившись слуха — лишенный всех чувств, он потерялся во тьме, где даже время казалось бессмысленным.

Осталась только неумолимая, грызущая боль.

На самом деле, Бахай были микроскопическими пиявками, которые выживали, паразитируя на других организмах. Их состав был всеми признан самым отвратительным веществом в космосе, но после очистки они исчезали без следа.

Загрязнители, которые раньше были так наглы, теперь съжились перед чистым духом русала. Их судорожное извивание замедлилось, как будто они впали в спячку, отступая, как добыча перед хищником. Загрязнение становилось все меньше и меньше, пока не сжалось в углу духа Хелунена — крошечный черный шарик.

Но даже он был обречен исчезнуть.

В какой-то момент Хелунен понял, что боль ушла. Сначала он подумал, что это онемение, но постепенно почувствовал, как его дух становится легче, а коррозия сглаживается.

Это ощущение мучило его десятилетиями — как ржавчина, счищаемая со старых шестеренок, а прожранные червями дыры заполняются. Среди этого чудесного облегчения он обнаружил следы незнакомого духа.

Тонкий, парящий, он нес мирное белое сияние — нежное, безвредное, тонко успокаивающее все вокруг. Как новорожденный птенец, неуклюжий и невинный, неумело шагающий.

Как-то... знакомо.

Медленно к нему возвращались чувства. Он почувствовал, как теплая вода плещется о его тело. Потерев лоб, он открыл глаза — и увидел сонного маленького русала, свернувшегося в его объятиях.

«Ннх...» При малейшем движении Ло Ци зашевелился, потеряв глаза, а его хвост сонно зашевелился.

Его голос был огрубевшим от сна. «Тебе еще больно...?»

«Нет», пробормотал Хелунен, глядя на маленького русала. Незаметно прошла целая ночь — свет рассвета теперь сиял на белоснежных волосах Ло Ци, его чешуйки слабо переливались.

Ло Ци поднял лицо, все еще оценивая состояние Хелунена. Хелунен погладил его по волосам. «Ты хорошо потрудился».

Русал сжал губы, сохраняя невозмутимое выражение лица, но кончик его хвоста гордо вилял.

Раньше он не смел суетиться, пока Хелунен страдал от боли. Теперь, когда тот поправился, Ло Ци сразу же прижался поближе, уткнувшись носом в шею Хелунена и радостно извиваясь.

Хелунен снова проверил его дух, убедившись, что загрязнения исчезли, а раны медленно заживают. Это не было иллюзией.

На редкий момент он замолчал.

Эффективность очищения русала намного превзошла его ожидания. Раньше он пробовал ингибиторы, но они почти не действовали.

Эти вещества лишь временно подавляли симптомы, но в следующий раз они возвращались в три-пять раз сильнее. Поэтому те, кто почувствовал облегчение, продолжали использовать ингибиторы.

Именно поэтому ингибиторы вызывали привыкание.

Он пробовал их дважды, прежде чем сдался. На протяжении многих лет он терпел в одиночестве, не представляя, что сможет полностью избавиться от этого в своей жизни.

Он замер, прежде чем встать из ванны, держа в руках свернувшегося русала.

— Вода в ванне теперь была черная как смоль.

Отнеся русала в ванную, он сначала помыл его. Пока он принимал душ, Ло Ци сидел на краю раковины.

Когда он закончил, Ло Ци обхватил щеки ладонями, его круглые глаза забегали, как будто он что-то вспомнил. Немного помедлив, он спросил: «Ты сейчас в хорошем настроении?»

Хелунен: «Что такое?»

«Хм...» Ло Ци моргнул длинными белоснежными ресницами и медленно произнес: «Просто... ты не мог бы не наказывать Тоцуку? Это я попросил его помочь мне. Если ты его накажешь, он будет таким несчастным...»

Хелунен не ответил. Закончив одеваться, он поднял русала и вынес его из ванной. Ло Ци слегка потянул его за рукав. «Это нормально?»

«Не забывай, — Хелунен ущипнул русала за мягкую щеку, — ты тоже часть Федерального Легиона. Не только он должен быть наказан».

Ло Ци широко раскрыл глаза, медленно приоткрыв губы.

Маленькая Рыбка сразу же сдулась.

Он не ожидал, что, заступаясь за Тоцуку, он сам попадет в беду.

Надув губы, он хотел возразить, но не нашел, что сказать.

«Мм...»

С хныканьем он опустил голову.

Видя, что маленький русал снова собирается свернуться калачиком, как испуганная рыбка, Хелунен наконец сказал: «Тоцука покинул свой пост без разрешения, что заслуживает отстранения от работы. Однако он спас лорда Хуиниса, а Хуинис предоставил важную информацию. Таким образом, хорошие поступки уравновешивают плохие — наказанием будет удержание годового оклада и отчет с размышлениями».

«Мм, ты самый лучший...» Ло Ци прижался к Хелунену, уткнувшись пушистой головой в его шею, так что он не мог его поймать. Он ворковал сладким и привязчивым голосом.

Ты самый лучший.

Встретить тебя — мое счастье.

Хелунен прикрыл русала рукой и вздохнул про себя.

В этот момент воин Морского Клана уважительно постучал в дверь:

«Ваше Величество».

«Неизвестный звездолет вошел в нашу территорию».

8:00 утра.

Лазурное побережье.

Несколько небольших звездолетов приземлились, и, выйдя из них, группа была потрясена потрясающими природными пейзажами.

Поскольку небольшие звездолеты не были вооружены, они не вызвали срабатывания сигнализации космопорта. Однако воины Морского клана сразу же обнаружили их движение и отследили место посадки.

Долгое, отдаленное пение китов эхом разносилось по морю.

Группа едва успела выйти из звездолетов, все еще любясь редким зрелищем, как услышала хор эховых криков.

В панике они огляделись. Небо было затянуто облаками, и более 90% голубой глади занимал океан. Их место посадки было скорее крошечным клочком песка, окруженным бесконечным морем, чем островом. В воздухе витал соленый запах приливной воды.

Кто-то резко ахнул. Следуя за их взглядом, группа увидела море плавников, вынырнувших из воды и мчащихся к ним.

Не имея возможности отступить, они могли только наблюдать, как воины Морского Клана всплывали волнами, их тела были почти полностью покрыты чешуей, спинные и локтевые плавники расправлены, отражая холодный металлический блеск, как полированная сталь.

Давление со стороны воинов Морского Клана было подавляющим. Их чешуя делала обычное огнестрельное оружие бесполезным. Группа прибыла в спешке, почти не имея оружия, и теперь могла только сжимать свои жалкие руки, прижимаясь к кораблю.

Они нервно сглотнули, опасаясь, что полупогруженные в воду воины утащат их в море как

нарушителей. Но Морской Клан, казалось, совещался между собой, обсуждая, как поступить с ними.

Их голоса были недоступны для человеческого слуха.

Хотя они были неслышны, инфразвуковые волны, которые они излучали, были достаточно длинными, чтобы пройти тысячи километров, проникая не только через атмосферу и океан, но даже через прочные военные корабли — не говоря уже о человеческих телах.

Даже без злого умысла, сама сила их общения заставляла группу сжиматься от страха, у них начала кружиться голова и дрожать ноги.

Только тогда они пожалели о своей опрометчивости — о том, что поспешили сюда, даже не уточнив место назначения.

Время тянулось медленно. Солнце пекло их, пот капал, но под пристальным взглядом Морского Клана они не смели пошевелиться, даже чтобы вытереть лоб.

Наконец, воины, казалось, получили приказ и сопроводили их на морское судно.

Когда в поле зрения появился величественный, роскошный морской дворец, в обычных обстоятельствах они, возможно, были бы в восторге. Но сейчас, когда их жизни висели на волоске, они были слишком напуганы, чтобы обращать на это внимание, и осмелились лишь бросить беглый взгляд, полностью утратив бодрость духа.

Зал дворца был столь же великолепен, в нем доминировал огромный круглый стол, вырезанный из кораллового нефрита — настолько большой, что они не могли увидеть его конца. Но, как ни странно, на нем была поставлена утешительная рыбная каша и десерты.

Они сразу узнали маршала Хелунена, сидящего за столом рядом с лордом Хуинисом.

Хотя маршал, казалось, держал на руках крошечную бледную фигурку.

Но ни у кого из них не было сил задумываться об этом. Облегчение от того, что они нашли

своих лидеров, вызвало слезы на их глазах. «Маршал... мой господин...»

«Простите меня, Ваше Величество», — Хуинис встал и извинительно поклонился. «У меня были срочные дела, и я связался со своими бывшими подчиненными, не спросив вашего разрешения».

По правде говоря, когда он писал своим бывшим товарищам, он сначала хотел посоветоваться с русалом. Но дворец был огромным, и он не мог его найти. Он также не мог спросить воинов Морского Клана, так как они не говорили на одном языке.

Его бывшие подчиненные стояли, как дрожащие перепела, осторожно поднимая головы в замешательстве. Лорд Хуинис...говорил с маршалом Хелуненом?

Но вскоре они поняли свою ошибку.

Маленький снежок в руках маршала шевельнулся и повернулся к ним. Его мягкие щеки были испачканы начинкой из пирожных, а круглые глаза выражали любопытство. «А... так это ваши бывшие подчиненные?»

«Боюсь, что да... да».

Это был...

Морской император?!

Свита наконец поняла — Морской Император на самом деле был этим мягким, тестообразным маленьким рыбным комочком? После первоначального шока они быстро поняли, что не стоит судить по внешнему виду.

В конце концов, галактика кишела разнообразными видами. После мгновения удивления они быстро собрались. Даже лорд Хуинис должен был поклониться так смиренно — поэтому они тоже последовали его примеру, поклонившись с уважением.

Встретив взгляд маленького русала, он наклонил свою крошечную головку, несколько прядей

волос прилипли к его пухлым щечкам, его глаза были широко раскрыты и незащитны.

Под таким пристальным взглядом они инстинктивно выпрямили спины. Но, заметив потные пятна на лицах друг друга, они покраснели от смущения и быстро опустили головы, чтобы вытереть лоб рукавами.

«Хм...» Ло Ци слегка сморщил нос, дождавшись, пока проглотит молочный пирог во рту, прежде чем заговорить. «Итак, вы уходите?»

«Да», — ответила Хуинис мягко, но искренне. «Мне нужно заняться очень важными делами. Хуинис никогда не забудет доброту Морского Императора. Если я... Федерация будет считать морских жителей вечными союзниками мира, а не врагами. Если Морской Император когда-нибудь понадобится Хуинису или захочет увидеть меня, я приложу все усилия, чтобы исполнить это желание».

«О... тебе действительно не нужно меня благодарить». Ло Ци только смутно понял, отмахнувшись рукой. В конце концов, он спас Хуиниса только по прихоти — это было не более чем случайное доброе дело.

Но теперь ему стало еще более любопытно, в чем именно заключалась эта проблема. Он открыл рот, собираясь спросить подробности, когда в него попал маленький молочный пирожок.

Хелунен: «Покровителем Мо Лесена является Пулитцер. Чтобы сместить Пулитцера, сначала нужно свергнуть Мо Лесена. Я знаю, что ты планируешь сорвать эти выборы, но в тот момент, когда ты снова появишься, Мо Лесен не будет сидеть сложа руки».

Фактически, было высока вероятность того, что еще до прибытия на столицу планеты Хуинис может столкнуться с засадами и покушениями на его жизнь со стороны Мо Лесена.

Голос Хуиниса стал серьезным. «Тогда, по вашему мнению...»

«Я попрошу Тоцуку организовать флот кораблей сопровождения, чтобы доставить вас туда».

Хуинис кивнул. «Спасибо, маршал».

Ло Ци не мог понять их разговор. Пока Хелунен был отвлечен, он украдкой засунул в рот еще две рыбные котлеты.

«Морской император, тогда Хуинис покинет вас».

«Может быть, вы планируете посетить столицу в свободное время? До вашего прибытия я позабочусь о том, чтобы столица была безупречно чистой, чтобы приветствовать вас».

Свита также почтительно поклонилась и последовала за Хуинисом.

Как только посторонние ушли, тщательно поддерживаемое Ло Ци поведение Морского Императора мгновенно рухнуло.

...Держать позу так долго было утомительно.

Жалобно скуля, он бросился в объятия Хелунена, прижимаясь к нему. Его белоснежные, мягкие волосы растрепались, и он потянул руку Хелунена к своему плюшевому рыбьему хвосту.

«Что такое?»

«Потри», — Ло Ци поднял свое маленькое личико. «Мой хвост онемел».

«Ложись».

Он плюхнулся на живот, наслаждаясь массажем, который был как раз в меру, пока его окоченевший хвост постепенно не восстановил чувствительность. Кончик его хвоста игриво дергался, и он слегка дразнил запястье Хелунена своим плавником, похожим на вуаль.

Э? Не щекотно?

Хелунен разделил свое внимание — одной рукой ухаживая за маленьким русалом, другой продолжая работать на голоэкрane.

Не видя реакции, Ло Ци опустил щеки на ладони, наклонив голову, и тихо изучал Хелунена.

Черты лица Хелунена были острыми и четкими, его волосы были чисто черными, что подчеркивало его ледяной, пронзительный взгляд. Обычно его волосы были зачесаны назад, что усиливало его внушительную ауру.

Но здесь, на *Cygnus Nemesis*, вдали от военных, он не заботился о том, чтобы тщательно ухаживать за собой. Несколько прядей волос упали ему на лоб, смягчая его обычную строгость и придавая ему непринужденный, почти ленивый вид.

Ло Ци подпер подбородок руками, внезапно осевшая мысль. Тихим голосом он спросил: «Можно тебя спросить...?»

«У тебя есть девушка?»

Хелунен быстро ответил: «Нет».

Ло Ци подвинулся ближе, прижавшись к его плечу и уткнувшись головой в изгиб его шеи. «Тогда... ты хочешь ее?»

«А ты хочешь, чтобы у меня была?»

Ло Ци задумался. Для него Хелунен был как опекун, но и чем-то более близким, ведь обычный опекун не проводил бы с подопечным каждое мгновение. Но если у Хелунена появится девушка, разве у него не станет меньше времени для него? Или, что еще хуже, что, если он ей не понравится?

При этой мысли он крепко обнял Хелунена за шею, долго сжимая его, прежде чем наконец выпалить жалобным голосом: «Нет...»

Один взгляд на его выражение лица, и Хелунен мог точно угадать, о чем думает маленький русал. Он легко погладил его по голове. «Мм. Я и не собирался, в любом случае».

Настроение Ло Ци мгновенно улучшилось. Он ласково обнял Хелунена, а его рыбий хвост

радостно затрепетал позади нее.

Внимание маленького русала было коротким, как у рыбки-пескарика — в одну секунду он размышлял об одном, а в следующую — перескакивал к другому.

Удовлетворенный его ответом, он вспомнил слова Хуиниса — обещание, что Федерация никогда не будет воевать с морскими жителями, приглашение посетить их... Он зацепил пальцем руку Хелунена. «Так что же означало все то, что было раньше?»

Ответ Хелунена был лаконичным и точным. «Он хочет стать президентом».

«Ах...» Ло Ци широко раскрыл глаза от осознания. Он моргнул и спросила: «А ты тоже можешь стать президентом?»

«Маршал не может занимать две должности одновременно». К тому же, ему было все равно.

Если что, то единственное, что его действительно интересовало все эти годы, — это воспитание этого маленького русала.

Ло Ци кивнул в знак понимания. У него было неплохое впечатление о Хуинисе — в конце концов, он пригласил его на столицу планеты. Он небрежно спросил: «Так... с ним все будет в порядке?»

Хелунен посмотрел на него. «Ты беспокоишься о нем?»

«Вроде того». Ло Ци покрутил плавник на своем хвосте, обдумывая ответ. «В конце концов, он был моим первым пациентом. Конечно, я немного переживаю — я не хочу, чтобы он слишком рано встретил своего создателя».

Хелунен замолчал.

Теперь он действительно сожалел, что позволил Хуинису сделать этот первый шаг.

Три дня спустя.

Хуинис дал интервью прессе — его первое публичное появление после заражения. Тем не менее, титул «Морской император» распространился еще шире, чем раньше.

Для такого тщательно спланированного возвращения это должно было быть исключительно осторожным мероприятием.

Однако во время интервью он осыпал Морского императора похвалами, превзойдя даже восторженные отзывы губернатора Cygnus Nemesis.

Это привело к гипертрофированному интересу общественности. Когда его спросили о его позиции в области внешней политики во время выборов, Хуинис прямо заявил, что он получил огромную поддержку от Морского императора, четко обозначив свою позицию.

В одночасье межзвездные граждане загудели от спекуляций. Видео, раскрывающее личность Морского императора, даже побило рекорды по количеству просмотров в истории StarNet!

<http://bllate.org/book/15086/1332836>